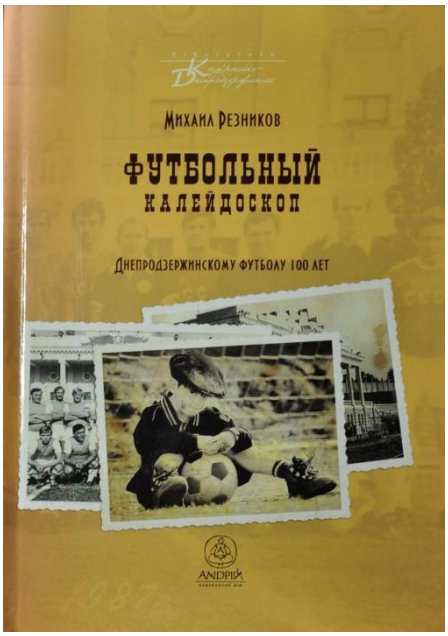
Футбольные записки

Передо мной лежит дивная по нынешним временам книга – «Футбольный калейдоскоп – Днепродзержинскому футболу 100 лет», год издания - 2015.

Великолепное издание, суперобложка, дорогая мелованная бумага, фотографии, в том числе редчайшие, каждая из которых даёт повод для бесконечных, дорогих сердцам любителей футбола, воспоминаний. Тираж – 100 экз. Книгу подарил мне Михаил Резников: автор книги, её издатель, альтруист, филантроп, футболист, учёный, изобретатель и просто бесконечно добрый, влюблённый в жизнь и в футбол человек.

Если уж говорить о футбольных воспоминаниях, то у каждого, и того, кто гонял мяч только во дворе и кому доводилось одевать форму и выходить на поле стадиона или стадиончика в составе своей команды, они – эти воспоминания, - у каждого свои. И тут не так уж важно, играл ли ты между дворовыми столиками для домино, или натянув на себя «бутцышки» и гетры, цвета какой команды ты защищал: сборной школы, группы подготовки, юношеской или любой другой команды, от заводской, вплоть до команды высшей лиги. Тут важно, что ты помнишь своих друзей товарищей, тренеров, помнишь эту игру и можешь рассказать то, что осталось только в твоей памяти.

Один из составов сборной ДИИ

И так, - обратимся к памяти. Я читал эту книгу, рассматривал фотографии, вглядывался в лица ребят, многих из которых знал лично, играл и общался с ними вне поля в дружеской обстановке.

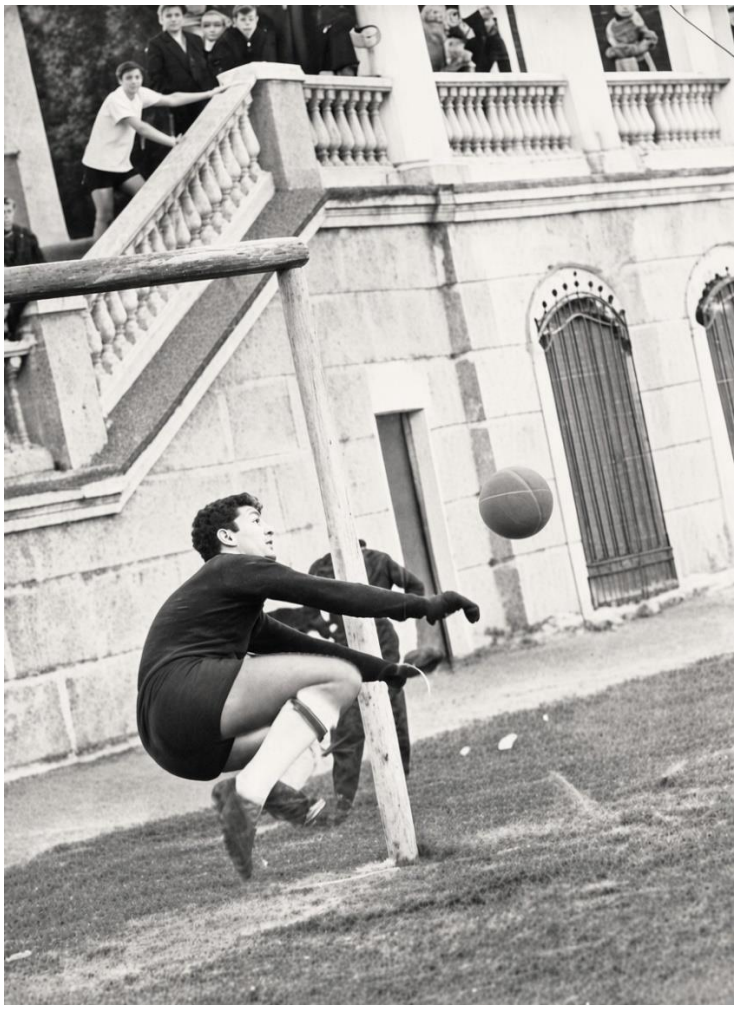
Футбольные воспоминания, если уж им предаваться, - должны греть душу автора, быть для него приятными и интересными для слушателей. При этом очевидно, что вратари расскажут о том, как они в немыслимых прыжках выручали команду в трудных ситуациях, защитники вспомнят, как по хоккейномубросались под удар соперника в своей штрафной площадке. Хавы расскажут о том, как длинным и точным пассом, как Буряк Блохину в Тбилиси, выводили нападающих «один в один» с вратарём соперников, афорварды вспомнят как, кому и сколько они наколотили голов. И все будут правы, всем это будет интересно, а кто не захочет это слушать, тот будет прав, - нопо-своему.

Я добрался до 82-й страницы и прочитал, что в далёком теперь 1970 году, «Буревестник» (ДИИ) со счётом 2:1 обыграл в финале Кубка города «Металлург» и впервые стал обладателем этого достойного во всех отношениях трофея. Напрашивалась пауза в чтении и воспоминания накатили сами собой.

В 1970 году после первого круга класс «Б» для Днепродзержинска закончился и несколько игроков команды «Прометей» оказались в составе «Металлурга». Вечером перед игрой мы встретились с соперниками у коновязи на площади Ленина. Была такая традиция. Коновязью называли металлический забор прямо перед памятником Ленину. Там по вечерам встречались поговорить «за жизнь» футболисты, музыканты, влюблённые назначали свидания. Ребята из «Металлурга» были уверены в своей победе и посмеиваясь обещали нам разгромный счёт. Мы, конечно, волновались, но, как говорят: «Человек предполагает, а Бог располагает». Играли мы дождливым осенним вечером на «Металлурге», как говорят в таких случаях, при большом стечении публики. Шла последняя минута матча. Мы вели 2:1, точно помню, что один из голов забил Вася Солнцев. «Металлург» наседал, мы не могли выбраться даже к середине поля и тут на последних секундах мы заработали пенальти в наши ворота. Дополнительных трёх минут тогда не назначали, время матча истекло, мяч установлен на одиннадцатиметровой отметке. Мы были огорчены: «Забивают пенальти, 2:2. Дополнительное время, они профессионалы, как полезут…

Жаль, а счастье, вот же оно, - было рядом». Пенальти был назначен в южные, перед табло ворота. Там и сейчас есть возвышение, а на нём площадка. В тот вечер вот на этой площадке собралось много зрителей. Всё было, как всегда: обе команды на линии нашей штрафной площадки. Судья предупредил меня, чтобы до удара я не сходил с места. Бил Валера Красношлык. Он готовился к удару и тут, с этой самой площадки под табло, до меня долетел крик Гены Шмурыгина, известного в наших краях игрока и тренера: «Юрок! Правый нижний!» Валера разбежался, ударил, а я, закрыв глаза, что было сил нырнул в этот «правый нижний» и достал. Я играл в заводских командах до 36-ти, подводил, выручал, но этот «пеналь» запомнил навсегда. Потом в раздевалке, под звон гранённых стаканов и под радостный смех без пяти минут инженеров-победителей, Гена говорил: «Что Вы Гитина хвалите? Меня благодарить нужно!». А ведь прав был Геннадий Петрович Шмурыгин.

В тот вечер мы отмечали двадцатый День рождения капитана «Буревестника» Володи Тиванова. Прямо со стадиона всей командой отправились к нему домой на угол Пелина и Пушкинской, там раньше, в доме, где он жил, был угловой хлебный магазин. Для части из нас студенческая жизнь заканчивалась, заканчивался и студенческий футбол. Честно говоря, мы хорошо отметили нашу победу, много шутили. Сохранились рифмованные в тот вечер строчки: «…студенты любят пошутить. Вот с «Металлургом» пошутили и кубок у него отбили». Был с нами в тот вечер и наш тренер, известный в то время футбольный судья всесоюзной категории, Барандин Альвин Александрович.

Роль тренера в каждой команде велика. По-особому важна эта тренерская роль в детском и юношеском футболе. Увидеть способного мальчишку, развить его способности, обучить его, так сказать, классике жанра, влюбить пацана в футбол и выдать ему путёвку в настоящую футбольную,

а зачастую просто во взрослую жизнь, всё это делает первый твой тренер. Мальчишкам шестидесятых годов на первых тренеров везло. Мы все помним Ульянова Бориса Михайловича, Багдасарова Владимира Григорьевича, Ерохина Ивана Михайловича, Белкина Ивана Андреевича. Рассказывать о тренерской судьбе этих профессионалов высокого уровня, об их воспитанникахнужно с документами в руках, должен быть наработан т.н. фактаж, дело это щепетильное и не каждому по плечу. «Выход годного» у наших тренеров был необычайно высок, воспитанники Днепродзержинского футбола играли в командах класса «Б» и «А», в т.ч. в лучших командах Союза. Ноэтот, безусловно, важный исторический экскурс, - не является задачей настоящих записок.

Помнится, что в начале девяностых годов Владимир Иванович Манжелей доверил мне поручение, которое я с радостью выполнил. «Будем чествовать обоих Михалычей: Ульянова и Ерохина», - сказал он. - «Ульянову, наконец, присвоено звание Заслуженного… Напиши старикам пару слов». Получилось, как получилось. Прочитать Ерохину мне не удалось, а Борису Михайловичу на теннисных кортах читал, знаю, что в его семье эти строчки сохранили.

Футбол игра, на первый взгляд, простая и весёлая. Звезда советского и европейского футбола, красавец Валерий Воронин, по словам журналистов, то ли в шутку, то ли всерьёз, так и говорил: «Игра простая: отдал, - открылся». Но главное, что футбол без шуток-прибауток, без баек, без громкого смеха сильных мужчин и это подтвердит каждый, – это, просто, невозможно!

У каждого, кто играл в футбол, в запасниках нашей памяти хранятся эти самые шутки, байки, истории. Вот и я позволю себе несколько коротеньких воспоминаний.

<u>Советы и комментарии «Бывалого»:</u>

- «Играйте верхом, не забывайте низом, бейте по своим, не забывайте по чужим»;
- «Где должен быть футболист в начале тренировки? Подальше от тренера. А где должен быть футболист в конце тренировки? Поближе к раздевалке»;
- «Как сыграли? Играли кучно, - сыграли благополучно».
–«Кто из наших вратарей лучше стоит в воротах? Стоят они одинаково, а вот играют по-разному»;
- «Сколько сегодня забили мячей?» - «Десять, но ни одного не нашли»;

Есть и более острые шутки, но, как говорится, - не формат.

Юношеская команда "Днепровец". Мы вышли в полуфинал Союза.

А вот, совершенно, реальная история, непосредственным участником которой я был. 9 Мая, в День Победы наша юношеская команда «Днепровец» играла в Александрии. Наш тренер, участник войны, Ерохин Иван Михайлович, очень любил свою зелёную и, судя по внешнему виду, почтенных лет фетровую шляпу. Мы решили сделать ему подарок, сложились, - и перед игрой наш капитан Коля Луценко вручил Михалычу, под наши аплодисменты, новую пижонистую шляпу. Ездили мы на выезд автобусом, дорога не близкая, ехать часов восемь. Я всю дорогу домой сидел рядом с тренером, он меня позвал. Мы говорили о футболе, он интересовался новой машиной отца. Ребята подначивали: «Готовься на следующую игру в основу». Нужно было завезти во Дворец спорта сетку с мячами, рюкзаки с формой. Выехали на Ленинградскую (сегодня Аношкина), водитель включил свет в салоне автобуса, все начали собираться. «А где-е шля-я-па-а?», - задал совершенно неожиданный вопрос Иван Михайлович. Он всегда говорил несколько «в нос», растягивая слова на гласных и нажимая на «А». Чувствуя недоброе, я вскочил с сидения, на мгновение в автобусе стало тихо. В руках у Ерохина был плоский тёмно-зелёный диск размером с крышку от выварки средней руки. Так я за восемь часов дороги отпрессовал новую шляпу тренера. Он крутил в руках этот диск так, как крутил руль своего автобуса наш водитель. «Ги-и-и-т-и-и-н! Шля-я-п-у-у рА-а-здА-А-ви-и-л!», огорчённо подвёл итоги нашей поездки тренер. Тут грохнул такой хохот полутора десятка парней, который наш автобус ранее никогда не слышал. Через день мы собрались на тренировку около павильона на основном поле. Ждём Михалыча. Ребята подшучивают: «Ну, теперь тебе, Юрец, - в команде не быть». И вот, как обычно, над белым заборчиком центральной трибуны появилась шляпа Ерохина, а потом и сам Иван Михайлович. Подошёл, на голове наша новая шляпа, её формы безукоризненны, восстановилась полностью, - сделано в СССР. Поздоровались и все потянулись в раздевалку. Я задержался, но Михалыч всё понял, усмехнулся: «Иди Юра, готовься».
Иногда Иван Михайлович ворчал: «Из Ва-а-с, кАне-е-чнА, можно кА-А-мА-А-нду сделать, но зачем мне это за 140 рублей надо». Но ворчал так, для проформы. Работу свою любил, пользовался авторитетом и уважением в футбольном мире, его воспитанники были востребованы и играли по всей стране. Ну, а наша зарплата, - так она всегда оставляла желать лучшего.

А вот несколько футбольных баек от Бориса Михайловича Ульянова. Борис Михайлович был в шестидесятых самым первым тренером для всех мальчишек Днепродзержинска. Когда зимой мы, игроки детской команды, тренировались в маленьком спортивном зале во «Дворце Горького», Борис Михайлович приходил на тренировки с чемоданом, в котором лежали, редкие по тем временам, футбольные фотографии. Он показывал и комментировал эти фотографии и что-то мне запомнилось.

Был до войны в московском «Спартаке» футболист по прозвищу Пека. Невысокого росту, очень техничный и не было никого быстрее, чем он. Защитники не знали, как его удержать. И вот тренер одной команды приставил к нему на какую-то игру персонального защитника. Это был молодой здоровенный и быстрый парень. «От Пеки - ни на шаг!», - сказал ему тренер, - «Куда он – туда и ты!». Малый был очень старательным и минут на десять выключил Пеку из игры: ни убежать, ни обвести его Пека не мог. Болельщики стали Пеку подначивать: «Что, Пека? СлабО от молодого убежать?». Тут, как раз, случился поперечный пас на край Пеки, вдоль центральной линии поля. Пека сделал рывок, малый на всех парах, - за ним, мозги у него к тому времени, от постоянных рывков уже начали плавится. Пека подлетел к боковой линии, пяточкой мяч на линии остановил и рванул - прямона трибуны. Молодой, в горячке, не разобрался, - и за ним. Пришлось остановить матч: пол часа хохотали и болельщики и игроки. Борис Михайлович говорил нам: «Задание тренера – это закон! Но запомните: в футбол играют с начала головой, а потом уже ногами». Борис Михайлович сам был прекрасным вратарём и рассказывал нам, благодарным слушателям, вратарские байки.

Сразу после войны играл он в какой-то команде на Дальнем востоке. Приехали гости. Смотрим, рассказывал Михалыч, а среди них идёт парень на одну сторону, весь до половины, перекорёженный, идёт и улыбается. Спрашиваем: «Кто такой?». Нам говорят: «Вратарь!». Ну, что тут скажешь, посмотрим, игра покажет. А он на поле вышел, стройный такой, как тополёк и отыграл, как Бог. Я к нему подошёл, познакомились, поговорили. Ранен он был тяжело, ему бандаж специальный изготовили, так он и играл. Очень любил футбол, жить без него не мог. Михалыч нас зелёных предупреждал: «Футбол - игра жёсткая, могут быть травмы, но, чтобы выстоять, - важно иметь мужской характер». Потом я слышал от Багдасарова Владимира Григорьевича, как он кому-то говорил с характерным кавказским акцентом: «Травма - это, когда перелом; желательно - открытый и чтобы я это видел». Маме я такого не рассказывал.

Играл в московском «Динамо» великий вратарь Алексей Хомич. После войны, когда динамовцы провели серию встреч в Англии, тамошние болельщики, много чего и кого повидавшие, были на столько потрясены его прыжками, что назвали Хомича – «Вратарь - кошка». Так вот. Принимают динамовцы на своём стадионе московских армейцев. Прошёл сильный дождь, всё поле в лужах. Особенно большие лужи, - между одиннадцатиметровой отметкой и линией штрафной. Кто-то из форвардов ЦДКА вылетает по центру «один в один». Хомич по-вратарски с протяжным криком: «Я-а-а!», бросается ему в ноги, рыбкой скользя по луже. Нападающий бьёт, но - мимо ворот. Мальчишки принесли мяч и поставили его на угол вратарской, тогда ещё играли одним мячом. Игроки потянулись к центру поля, пора продолжать игру, а Хомич не поднимается. Подбежали к нему, а Хома, так его ещё называли, - захлебнулся в луже, еле откачали. Борис Михайлович учил юных вратарей: «Всегда нужно учитывать состояние футбольного поля, вратарские команды отдавай чётко и громко, в момент удара не дёргайся, реагируй с места, где находишься, «девятки», иногда, можешь и не брать, но всё остальное - твоё, должен выручать».

Рассказывал Михалыч и такую вратарскую историю. Вместе с Хомичем играл в московском динамо вратарём темпераментный грузин Саная. О самом Хомиче много легенд ходило. Говорили, что Хомичу разрешалось перед игрой выпить стакан «сухаря», иначе играть не мог, а его знаменитая кепка была аж 64-го размера! Играли они дома в яркий солнечный день. В воротах – Саная, первый тайм играют против солнца. Саная попросил у Хомы фуражку, тот, конечно, ему кепку свою дал, но она же здоровенная и всё время козырёк Санае на глаза падает, он кепку поправляет и откровенно психует. Соперники делают подачу мяча на ворота. Саная рванулся к мячу «на выход», фуражка «падает ему на глаза», он теряет мяч из виду и тот мимо горемыки вратаря влетает в ворота. Стадион хохочет, а Саная сорвал с себя кепку, бросился к боковой и с криком, который слышал весь стадион: «Я твою фуражку…!!!». Запустил её на трибуну. Тут и Хомич не выдержал: со скамейки запасных через всё поле ринулся за своей фуражкой и тоже, говорят, что-то громко при этом кричал. Публика была в восторге. Борис Михайлович говорил будущим вратарям: «Кепку нужно иметь свою».

Вот и закончились мои нехитрые футбольные истории и байки, которые я слышал от своих учителей или был невольным их участником. Уверен, что другие ребята могут рассказать ещё много, гораздо, более интересных историй и мы вспомним себя молодыми и вместе посмеёмся.

Ю. Гитин

17.11.15г.